Внезапное преображение Сун Линя заставило Бай Юньфэя отшатнуться. После чего он осторожно спросил: «Сеньор, я… я сказал что-то не то?»

«Ох… — осознав, что на миг потерял самообладание, Сун Линь поспешил извиниться: — Прости, младший ученик, я потерял контроль над собой».

«Сеньор, вам не за что извиняться, — Бай Юньфэй замахал рукой в воздухе, после чего перефразировал свой предыдущий вопрос: — Сеньор, этот второй… этот человек, что с ним произошло?»

Брови Сун Линя мгновенно сошлись на переносице, но затем он заставил себя расслабиться и со вздохом проговорил: «Этот человек – табу в Школе Ремесла. Сейчас тебе не стоит об этом спрашивать, но рано или поздно ты о нём ещё услышишь, раз уж ты теперь личный ученик мастера… Младший ученик, я должен тебя предупредить: ни в коем случае не упоминай об этом человеке, особенно если тебя может услышать кто-то из старейшин, ты меня понял?»

Смертельно серьёзное выражение лица Сун Линя и сталь в его голосе были достаточными причинами для того, чтобы Бай Юньфэй уяснил, что про этот вопрос пока лучше забыть.

Юноша кивнул и ответил: «Понял. Спасибо за предупреждение, сеньор».

Повисло напряжённое молчание.

Наконец, чтобы избавиться от странной атмосферы, сгустившейся вокруг них, Бай Юньфэй решил поговорить о чём-то другом: «Сеньор, у меня ещё один вопрос. В тот день, во время вступительных испытаний Школы Ремесла, у подножия горы была девочка. Она…»

«Ха-ха, ты про младшую ученицу Жуй? – губы Сун Линя сами собой расползлись в улыбке. – Её имя Хуанфу Жуй. Ей семнадцать, и она дочь второго и третьего старейшин. У неё есть прозвище – Дай-Дай, а ученики считают младшую ученицу кем-то вроде школьной принцессы. У неё чистая душа и очень большое сердце…»

«Семнадцать? – изумился про себя Бай Юньфэй. – На вид ей меньше пятнадцати!..»

Вслух же он спросил: «Насколько она сильна?..»

«Ты, верно, уже заметил, да? Ха-ха, младшая ученица Жуй сейчас на средней стадии Предка Духа, а по таланту практически не уступает самому четвёртому старейшине. Но её ситуация довольно… уникальна. Хоть она и достигла такого уровня силы, но причины такого быстрого роста не так просты… Думаю, ты скоро сам обо всём узнаешь».

Когда речь зашла о той девочке, перед мысленным взором Бай Юньфэя возник жареный поросёнок, так что он не сдержал любопытства: «Ах да, там был ещё тот поросёнок по имени “Жоу-Жоу” или как-то та…»

Резкий взмах руки прервал его на полуслове.

«Младший ученик, запомни одну вещь. Никогда не называй имени этого духовного зверя, если он может тебя услышать. Только ученице Жуй позволено звать его по имени. Даже мастеру и старейшинам это не позволено! Не думай, что это какой-то там домашний питомец, это невероятно редкий духовный зверь пятого уровня, Алый Магибор! Даже я не уверен, что смог бы его одолеть!»

«Хо… понятно…» — новая информация застала Юньфэя врасплох.

Он и сам заметил, что этот “малыш Жоу-Жоу” был необычайно сильным зверем пятого уровня, но не ожидал, что он окажется настолько “особенным”. Сун Линь говорил с таким серьёзным выражением лица, что сразу становилось понятно – он не шутит и не преувеличивает.

«Спасибо, сеньор, я обязательно это учту».

«Вот и хорошо. А теперь поторопись и займись изучением того свитка, который дал тебе учитель. Если будет что-то непонятно, то ты всегда можешь спросить у меня. Кроме того, обычные ученики также могут тебе помочь в случае необходимости. Возможно, они и ниже тебя по статусу, но в том, что касается ремесленных навыков, многие из них пока что намного сильнее».

«Я так и сделаю, сеньор».

****

Когда они вернулись на Западный Пик, Бай Юньфэй попрощался с Сун Линем и вернулся в свои покои – небольшую комнату в центре усадьбы, выделенной специально для личных учеников.

Не успев переступить порог, юноша уже с головой погрузился в проверку состояния своего тела, чтобы убедиться, что оно находится в оптимальной форме. После чего он занялся анализом произошедшего за сегодняшний день и тем, что он получил в результате.

Юньфэй посмотрел на Перчатку Пылающего Солнца на правой руке, и перед его мысленным взором выскочило описание:

[Качество предмета: Артефакт, нижний грейд]

[Уровень апгрейда: +10]

[Урон: 2236]

[Дополнительный урон: +1060]

[Защита: 2580]

[Дополнительная защита: 1215]

[+10 Дополнительный эффект: Пользователь может призвать и метнуть во врага огненный шар мощностью не более 50% общего урона предмета.]

[Требуется для улучшения: 160 зарядов души]

Бай Юньфэй подумал: «Огненный шар, который можно метнуть… механизм активации этого эффекта такой же, как при призыве Клинка Пламени моим наручем. Кроме того… это атака дальнего боя?»

Дальность действия Клинка Пламени была ограничена областью вокруг его правой руки, тогда как огненный шар этой перчатки бы “снарядом”. То есть, предназначался для атаки удалённых целей. Бай Юньфэй сразу вспомнил те огненные стрелы и шары из пещеры.

Другими словами, теперь Бай Юньфэй сможет обрушивать на врага похожие атаки?

Концепция материализации энергии в виде огненного шара была не так уж сложна. Даже Юньфэй мог бы это сделать, однако эффект был бы несоразмерен затраченной духовной силе. Но с Перчаткой Пылающего Солнца ему нужно было лишь влить какое-то количество духовной силы и подумать об огненном шаре, и в результате… атака на 50% урона перчактки?

Это же больше 1500 единиц урона!

«Интересно, сколько духовной силы это потребует? Эх, жаль, я не могу протестировать этот эффект прямо сейчас… Чёрт с ним, опробую в следующий раз. У меня ещё будет время, а сейчас у меня есть более важные дела…»

Насколько Бай Юньфэй представлял механизм работы его улучшенных предметов, ключевым моментом было то, что духовную силу для дополнительных эффектов они вытягивали из него самого. А расход силы на призыв огненного шара явно должен был быть не меньше, чем максимальный расход на призыв Клинка Пламени. Чтобы свободно призывать огненные шары во время боя, необходимо было тщательно проработать этот вопрос.

Своё багровое копьё Бай Юньфэй не стал даже доставать. Он уже решил для себя, что разберётся со своими духовными предметами позже, а сейчас настала пора изучить красный свиток, который дал ему Коу Чанкун.

Бай Юньфэй сфокусировался и направил в свиток поток духовной силы. Очень скоро в его голове начали возникать островки новой информации.

Несколько секунд спустя…

Веки юноши медленно поднялись, демонстрируя сверкающие странным блеском глаза юноши.

«Искусство Гибкого Пламени… Это техника позволяет ученикам Школы Ремесла научиться контролировать огонь… удивительно. Никогда бы не подумал, что существуют столь сложные способы манипулировать элементальной энергией. Если так подумать, то тот способ, которым я “управлял” огнём раньше, просто собирая и конденсируя энергию, больше похож на то, как дети играют с грязью… — Бай Юньфэй покачал головой, глядя на свиток у себя в руке. – Оказывается, существует несколько десятков акупунктурных точек, которые необходимо обнаружить и развить, и ещё больше различных техник для манипуляции элементальным огнём. Здесь даже отмечены некоторые особо сложные концепции, позволяющие изменить маршрут движения духовной силы… И у меня лишь месяц на его изучение, как сурово! – юноша вздохнул. – Если бы я прорвался на ступень Предка Духа, то моё понимание природы элементального огня определённо вышло бы на новый уровень. Осваивать все эти вещи было бы на порядок проще, это уж точно. К сожалению, духовное развитие протекает не так быстро, как мне бы этого хотелось…»

В настоящий момент Бай Юньфэй был на поздней стадии Ядра Духа. После случившегося сегодня он мог бы сосредоточиться на технике апгрейда, раз за разом опустошая запасы духовной силы. В результате он бы мог легко прорваться на ступень Предка Духа, как только его запас его сил превысил бы ту границу, за которой начиналась новая ступень.

Так Бай Юньфэй думал поначалу. Но реальность оказалась более жестокой, чем он рассчитывал… этот способ потерпел сокрушительное фиаско!

Когда у Юньфэя появилось чувство, что он “на грани” прорыва, объём его духовных сил как раз

подходил к отметке 6 тысяч зарядов души. Это означало, что Предок Духа должен обладать не меньшим запасом духовных сил.

Но!

Через некоторое время духовная сила Бай Юньфэя уже ощутимо превысила эту отметку, а он по-прежнему оставался на поздней стадии Ядра Духа!

Перед ним была какая-то незримая стена, на которую невозможно было взобраться так просто. Вне зависимости от того, сколько духовной силы у него было.

Бай Юньфэй осознал, что в этом вопросе “качество” было важнее “количества”.

Уровни силы духовных практиков не были всего лишь разницей в количестве духовной силы. Не менее важную роль играло и то, насколько глубоким пониманием мира обладал практик. В данном случае – насколько хорошо он понимал природу элементального огня.

«Искусство Гибкого Пламени полностью посвящено тому, как управлять элементальным огнём. Стоит мне освоить его хотя бы в какой-то мере, и моё понимание этой стихии значительно увеличится! Кроме того, это ещё и обязательные навыки для искусства изготовления духовных предметов. Следовательно, если я тщательно изучу основы, то всё остальное будет проще простого. Что ж, тогда приступим…

Полностью сконцентрируюсь на тренировках! Теперь, когда я ученик главы, Школа Ремесла должна быть для меня совершенно безопасной. Я могу уйти в изучение свитка с головой, не беспокоясь ни о чём!

Мне дали шанс, так что я не должен его упустить! Через три месяца я обязательно стану полноправным личным учеником!!!»

http://tl.rulate.ru/book/298/180822